

Трудно счесть находкой, например, слово «взаимоконтакты» (с. 4,22): контакты всегда взаимны, и «взаимоконтакты» похожи на «масло масляное». Но подобных случаев немного. Как правило, те новые или необычные для научной лексики слова, к которым прибегает С. И. Машинский, выразительны и уместны, они используются в книге со вкусом и с чувством меры.

С разных сторон рассматривая книгу С. И. Машинского «Слово и время», мы стремились показать внутреннее единство работ, включенных в сборник. Но ее характеристика была бы неполной, если бы мы оставили без внимания еще одну очень важную сторону вопроса — методологическое единство работ, составляющих книгу. Наше время — пора интенсивных методологических поисков в литературоведении. Разные исследователи разными путями идут к познанию произведения искусства. Непрерывно сопоставляются полученные результаты, оцениваются преимущества и слабые места разных подходов для определения самого продуктивного, наиболее соответствующего современному уровню, развития науки.

С. И. Машинский подходит к такой оценке спокойно и непредвзято. В кри-

тике, которой он подвергает современных структуралистов, нет и следа той нетерпимости, которые не так давно давали себя знать при обсуждении возможностей и перспектив структурного метода. Но он не приемлет и претензий структуралистов на универсальный характер их методологии и указывает на «явное несоответствие между широковещательными декларациями наших отечественных структуралистов и весьма скромными результатами их исследований» (с. 20).

Непредвзятость в оценке разных литературоведческих методов не имеет, однако, ничего общего с методологической всеядностью. У автора книги есть совершенно четкая и, с нашей точки зрения, плодотворная позиция. Он выступает поборником социологического подхода к литературе — в лучшем понимании этого слова. Он видит в литературе отражение общественных конфликтов, движения времени. Для него нет анализа художественного произведения вне социального контекста, вне живой социально-исторической плоти искусства. Решительное следование этим принципам определило одну из основных причин успеха книги С. И. Машинского «Слово и время».

Л. Г. Фризман

А. Д. Швейцер. Современная социалингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: 1976, 175 стр.

Для более объективной и правильной оценки любого исследования необходим учет состояния данной научной дисциплины.

Как известно, в первые годы Советской власти наши ученые активно разрабатывали социологические проблемы многочисленных молодых литературных языков народов СССР. Это вызывалось бурными процессами языкового строительства, в результате которого было создано около полусотни новых письменностей. К концу 30-х годов наблюдается спад интереса ученых к социалингвистической проблематике.

Установившееся «затишье» соблюдается почти три десятилетия, и лишь в 60-е годы социалингвистика приобретает второе дыхание. Наблюдается резкий поворот части советских языковедов в сторону наиболее актуальных вопросов развития и функционирования многочисленных языков народов Советского Союза. Возрождение интереса к социалингвистической проблематике во многом было связано с деятельностью Научного совета по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций».

Принципиально важные социалингвистические работы опубликованы рядом

ведущих советских ученых: академиком И. К. Белодедом и В. В. Виноградовым, членами-корреспондентами В. А. Аврориним, А. В. Десницкой, Г. В. Степановым, Ф. П. Филиным, В. Н. Ярцевой, докторами филол. наук Н. А. Баскаковым, М. М. Гухман, Ю. Д. Дешериевым, Г. П. Ижакевич, В. Г. Костомаровым, М. М. Михайловым, Л. Б. Никольским, И. Ф. Протченко, А. Д. Швейцером и др.

Работы этих и некоторых других ученых как бы подводят определенный итог в развитии современной социалингвистики. В них рассмотрены основные закономерности становления и эволюции литературных языков, осмысливается обширный конкретный языковый материал. И хотя в исследованиях этого периода ставятся также некоторые фундаментальные вопросы теоретического характера, однако основной характерной чертой развития социалингвистики в 60-х — середине 70-х годов следует считать широту охвата языкового материала и его анализ.

Что касается задачи глубокого решения теоретических проблем социальной лингвистики, то она ставится в основном в ряде трудов последних двух-трех лет (главным образом в монографиях И. К. Белодеда, Ю. Д. Дешериева,